

ВЛАДИМИР ШУЛЬГИН

ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВАНША

Сегодня каждодневно приходится слышать о переписывании истории Второй мировой войны и её составной, главнейшей части, – Великой Отечественной войны. Представители Запада селятся представить Советскую Россию агрессором, которая не менее, а “возможно”, и более Германской империи (“Третьего рейха”) ответственна за развязывание кровавой мировой бойни. Это свидетельствует о начале нового исторического цикла, в котором объединённый Запад вновь будет пытаться покорить Россию. Так что мы имеем дело с боевой информационной подготовкой, призванной облегчить Западу его вековечное дело.

В условиях открытости современной России к общению с миром подобные “конструируемые” настроения проникают и к нам. Даже поверхностное наблюдение за происходящими событиями в сфере народного образования, культуры и средств массовой информации говорит о том, что при помощи разнообразных механизмов влияния, созданных в 1990-е годы, некие силы заняты “переформатированием” сознания российских граждан в указанном направлении. За границей это делается для облегчения вовлечения сопредельных стран в антироссийскую деятельность. Внутри же России информационная война, ведущаяся прозападными “агентами перемен” и их невольными сторонниками (по навязываемой моде), имеет целью духовное разоружение наших граждан перед уже вставшим перед нами во весь рост неприятелем.

Подобной ментальной революции служит деятельность в России целого ряда прозападных общественных организаций и лиц, иногда совершенно не понимающих природу и возможные последствия своих сочувствий. В данной статье рассматривается этот феномен денационализации национально-русского самосознания на примере целенаправленного навязывания россиянам, жителям Калининградской области, почитания памяти немецкой поэтессы Агнес Мигель, верой и правдой служившей агрессивным устремлениям Германии. Этот вопрос о странном “калнининградском дрейфе” систематически ещё не изучался, что, очевидно, оправдывает обращение к нему в данном исследовании. Оно посвящено, во-первых, выявлению воззрений А. Мигель, во-вторых, показу того, как гитлеровская поэтесса обеляется вольными или невольными сторонниками германского геополитического реванша.

Методологически исхожу из положений *Декларации русской идентичности*, принятой в Москве XVIII Всемирным русским народным собором. В ней заявлено, что всякое отрицание “своей национальной культуры” и её православной религиозной основы “свидетельствует об ослаблении русской идентичности,

вплоть до полной её утраты”. Если такое происходит, то, в свою очередь, ведёт к неоправданым переменам в исторических оценках причин, хода и последствий Великой Отечественной войны. Сторонники вторичной германизации нашего Балтийского Поморья (Калининградской области), переписывая историю, вольно или невольно служат агрессивным устремлениям Запада в отношении Русского Мира. Ввиду сказанного считаю необходимым рассмотреть заинтересовавший меня сюжет современной истории, в котором отражается общая проблема ложного мифотворчества, имеющая целью конъюнктурное переписывание истории Второй мировой войны.

На недопустимость калининградской практики противоестественных восхвалений неожиданно возникших представителей агрессора обратил внимание даже немец из ФРГ У. Нимайер, возглавляющий сайт немецкого информагентства “Kaliningrad – Domizil”, действующего, как он пишет, в “русском Калининграде”. Рождённый в ГДР, он заинтересовался странной калининградской практикой прославления тех немцев, которые, как А. Мигель, добра нашей стране не желали, поддержав дело Гитлера. Он удивился, почему, воспользовавшись 50-летием со дня смерти поэтессы, в Калининградской области вывесили очередную памятную доску, на этот раз в районном центре Правдинске.

У. Нимайер указал на следующие обстоятельства: “Госпожа Агнес Мигель – в сущности, одна из нацистских деятелей культуры, ярая поклонница Адольфа Гитлера...” Он заметил, что Германская империя Гитлера на своей совести имеет более двадцати миллионов погибших граждан России, поэтому недопустимо прославление поэтессы, боготворившей фюрера и его политику. Немец удивляется, как можно на калининградской улице *Серванта Колоскова*, принявшего героическую смерть в борьбе с германской агрессией, увековечивать память немки-поэтессы, соратницы Гитлера. У. Нимайер пишет: “В то время как Агнес Мигель ещё в 1944 году писала оды Адольфу Гитлеру и германскому национал-социализму, этот 20-летний солдат отдал самое дорогое, что у него было, – свою жизнь – за освобождение Европы от фашизма. И теперь на улице, названной в честь молодого солдата, висят две мемориальные доски: одна доска для того, кто боролся с фашизмом, и другая доска для той, которая преклонялась перед фашизмом до конца своей жизни <...> я... не знаю, подробно ли администрация... округа “Город Калининград” изучила биографию и взгляды на жизнь Агнес Мигель”.

Повод к удивлению, конечно, есть, так как, кроме недопустимости самого этого факта увековечения поэтессы-нацистки в 1992 году, поражает содержание одобренной местными властями мемориальной надписи в её честь. Она такова: “Кёнигсберг бессмертен”. Это цитата из стихотворения А. Мигель, из которой следует, что устроители прославления весьма чтут тот немецкий град, который русские воины называли “логовом зверя”, зная, что длительное время он был для нас средоточием военной угрозы.

Итак, местные пронемецкие круги, имеющие влияние на ряд наших структур, сознательно затушёвывают важные обстоятельства, которые будут рассмотрены ниже. Пока же достаточно сказать, что замалчивается факт искреннего исповедания поэтессой расистско-нацистских воззрений, оправдывающих германскую агрессию против Советской России, зверства немецких карателей и многомиллионные жертвы, принесённые русским народом и другими народами страны. Смысловое ударение делается на “кёнигсбергский” патриотизм поэтессы, который ставится в пример для подражания “землякам”, то есть современным россиянам, жителям Калининградской области. В таком недопустимом духе подаётся информация и на официальном муниципальном сайте Калининграда. В тех же случаях, когда упоминается членство А. Мигель в нацистской партии (НСДАП), факты приводятся в урезанном и оправдывающем поэтессу “романтическом” виде.

Так, местная писательница опубликовала в 2004 году книгу “Женщины Пруссии”, состоящую из восьмидесяти одного очерка. Немецкие и русские (в небольшом количестве) имена перемежаются. Создаётся впечатление, что всё это в равной мере “наши героини”, которых мы должны ценить и превозносить. В миниатюре об А. Мигель в восторженном тоне сообщается о её творчестве и наградах, присуждённых в Германии, в том числе в “гитлеровские” 1936-й и 1940 годы. Ничего не говорится о нацистских воззрениях и соответствующей творческой направленности поэзии А. Мигель. Характеристика

такова: “яркое литературное дарование”, и, со слов немцев, — “наш любимый соловей”, “дочь Кёнигсберга”. Сообщается, что на доме № 7 по ул. Сержан-та Колоскова, в котором жила А. Мигель, в 1992 году установлена мемориальная доска в её честь. Сам контекст материала свидетельствует, что его автор вполне одобряет прославление поэтессы.

В подобном же духе об А. Мигель писал её главнейший переводчик на русский язык, калининградский поэт Сэм Симкин. С начала 1990-х годов и вплоть до своей кончины в 2010-м он был её главным “прославителем”. За более чем 15 лет С. Симкин опубликовал с зарубежной поддержкой много работ, призванных возвысить всё немецкое, в частности, и “знаменитую” кёнигсберженку. Писатель Олег Глушкин также весьма сочувственно отнёсся к делу прославления А. Мигель. В начале 2000-х годов он опубликовал на немецкие деньги хрестоматию по литературе для внешкольного чтения “Лики родной земли”, которая бесплатно раздавалась в школах Калининграда и области. В объёмную книгу был включён и рассказ А. Мигель. За Симкиным и Глушкиным следуют и другие её популяризаторы, в частности, Н. П. Перетяка, известная пропагандой немецких праздников (“Дня селёдки” и других). Очевидно, что главнейшей целью публикаторов является насаждение в обществе “кёнигсбергских” настроений путём подмены общероссийского патриотизма “калининградско-кёнигсбергским” регионализмом, подчас и с русофобским уклоном, что было продемонстрировано хрестоматией для детского чтения “Лики родной земли”, в которую О. Глушкиным был включён русофобский рассказ литовского автора, содержащий хулу на святого князя Александра Невского.

Прогерманское культуртрегерство С. Симкина и деятелей его круга было с самого начала высоко оценено за рубежом. Наряду с рядом писателей своего круга он стал получать зарубежную поддержку, приглашения, “медийное” содействие для обеспечения пропаганды вторичной германизации в местном писательском сообществе. Германия воспользовалась открытостью и “обще-европейской” наивностью многих у нас в 1990-е годы, чтобы вернуться к давнему курсу на доминирование в Центральной Европе, между Чёрным и Балтийским морями, продвинувшись на Восток на максимальную глубину. Политика Германии на Украине сегодня об этом дополнительно свидетельствует.

Сложилась удивительная ситуация. Нас агитируют за прославление всё новых “не наших” имён только потому, что речь идёт о немцах, ценимых в Германии прошлой, гитлеровской, и отчасти в нынешней, всё больше реабилитирующей своё нацистское прошлое. Более того, многие авторы не признают угроз безопасности для России, проистекающих от идущего уже более четверти века “переформатирования” сознания калининградской молодёжи. Представьте школьника, начитавшегося творений тех, кто по-расистски превозносил Германию, Пруссию и немцев во имя уничтожения других народов “по праву”. Он возненавидит Россию и её основной народ, русских, хотя сам к нему, как правило, кровно принадлежит.

Рассмотрим подробно биографию поэтессы из Кёнигсберга. Она свидетельствует о её искреннем германизме, а затем и нацизме. До прихода к власти Гитлера она была сторонницей милитаризации Германии, что нашло отражение в её пьесе “Битва под Рудай” (“Die Schlacht von Rudau”). Герои произведения воспевают “рыцарские мечи”, которые немцам надо периодически “вынимать”¹. Она посвятила восторженное стихотворение генерал-фельдмаршалу П. фон Гинденбургу, передавшему в 1933 году всю полноту власти Гитлеру. А. Мигель писала стихами: “Он нас освободил. Не забудьте его! / Никогда! / И землю, введённую в смуту, умучиваемую, / Вздохнув, он взял своей могучею рукой...”

В период Веймарской республики А. Мигель была связана с “правыми” партиями, участвуя в их периодической печати. Она тогда писала о себе следующее: “Правые” — это мои ближайшие кровные родичи, которых я здесь ценю в высочайшей степени...” С 1920 года А. Мигель активно сотрудничала фельетонисткой в “Восточно-пруссской газете” Немецкой национальной народной

¹ Цитируемое исследование “Неправда об Агнес Мигель” написано 17.12.2011 главой Объединения лиц, преследовавшихся нацистским режимом (VVN-Bund der Antifaschisten) и Северный Рейн-Вестфальского отделения союза антифашистов в связи с начавшимся в ФРГ противодействием реабилитации нацизма со стороны ряда организаций. Здесь и ниже перевод с немецкого языка мой. — В. Ш.

партии (DVNP), которая долго была наиболее радикальной националистической партией. Партия открыто поддержала попытку Капповского путча “правых” в 1920 году. В 1933 году партия самораспустилась, а её члены, включая фракцию из 52 депутатов в Рейхстаге, в основном вошли в НСДАП Гитлера. Главный нацистский “мученик” Хорст Вессель начинал свою деятельность именно в данной партии (в молодёжном её крыле “Бисмаркюгенд”).

А. Мигель была искренней поклонницей Гитлера, став сторонницей созданного им государства. В мае 1933 года Берлинскую академию искусств покинул её почётный президент, художник М. Либерманн, протестуя против нацизма, а затем и другие деятели культуры, например, нобелевский лауреат 1929 года Т. Манн. Вместо несогласных в Академию были приглашены подпиравшие режим персоны, включая Агнес Мигель¹. В октябре 1933 года она подписала коллективную “Клятву верности” писателей Гитлеру (“Gelöbnis treuester Gefolgschaft”). Акция последовала сразу же за принятием закона о печати, по которому работы лишились около 1300 редакторов газет и журналов. Когда подписывалась “клятва верности”, пылали костры из неугодных режиму книг.

А. Мигель называла саму себя национал-социалисткой, о чём свидетельствует её письмо к Х. Ф. Блунк (H. F. Blunck). Она писала о своём кредо:

“Когда я хоть немного думаю о моей родине и её судьбе, выглядит это так: мы должны стать единым национал-социалистическим государством, или нас не будет! Это стало бы закатом не только Германии, это стало бы закатом и белого человека”².

Приведённая фраза, очевидно, свидетельствует о неправоте поборников почитания поэтессы, выдающих её за наивную сказительницу баллад, которая “не ведала”, что произойдёт в будущем. На деле немцы, включая А. Мигель, знали о политической платформе Гитлера по программной книге “Моя борьба” (“Mein Kampf” в двух томах, изданных в 1925–1926). Гитлер аттестовал себя продолжателем старой немецкой политики “давления на Восток” с целью отъёма у России многих миллионов квадратных километров её территории и нанесения уничтожающего удара по русским, а также по другим союзным с ними народам обширного пространства Евразии.

В 1937 году А. Мигель вошла в нацистскую женскую организацию (“NS-Frauenschaft”)³. Она прославляла Гитлера. В 1938 году во время всё большего развёртывания репрессий по отношению к массе неугодных режиму граждан, в частности евреев, и убийств многих из них она пишет стихотворение-панегирик “фюреру” (“Dem Hitler”), которого превозносит как спасителя Германии (опубликовано в её сборнике 1938 года “Становление и Труд”). Читаем заповедь её стихотворения:

“От их вражьих зубов почти уничтоженная, / Орлица, лишённая силы махать крылами, / уже отказавшись от полёта и свободы, / лежишь ты, Германия, истекаящая кровью, в пыли / — В то время как **его большое сердце верит в тебя!** (Als sein **großes Herz an dich glaubt!**)”⁴.

Итак, Гитлер не просто воплощает собой Германию. Он её верховное божество, снизошедшее до немцев. Они, получив столь неза заслуженное счастье, обязаны следовать за вождём и отозваться на его жертву, творимую для них, столь низко павших. Далее читаем: “...**щит имени своего** / он, защищая, поднял пред тобой (...**seines Namens Schild** / hat er schirmend vor dir aufgerichtet). Гитлер магически оживил сердца “пылающими, полными веры словами”, вызвав к жизни “новую весну”. Немцы, благодаря ему, “распрянулись”, увидев

¹ Автор материала, из которого взята эта информация, написанного 6.02.2008, опубликованного газетой “Gegenwind”, — профессор-филолог из Оснабрюка Ханс-Юрген Дёшлер). Использована большая подборка в интернет-издании этой газеты: <http://www.gegenwind-whv.de/agnes-miegel/tfmore-3661>, дата обращения — 23.12.2014.

² На языке оригинала эта фраза такова: “Wenn ich über meine Heimat und ihr Geschick etwas glaube, so ist es das: Wir werden ein nationalsozialistischer Staat sein — oder wir werden nicht sein! Und das wäre der Untergang nicht nur Deutschlands — es wäre der Untergang des weißen Mannes” (выделено мною. — **В. Ш.**)

³ Döscher H-J. Gutachten zur Rolle der Dichterin Agnes Miegel (1879–1964) im “Dritten Reich”.

⁴ Цит. по: Materialsammlung zu Agnes Miegel (Gruppe conflict, Köln) // http://conflict.blogspot.de/images/Miegel_conflict_Material.pdf дата обращения — 24.12.2014 (выделено мною. — **В. Ш.**)

зарю “его нового времени”. Усохшая, “как вдовья утроба, родная земля” теперь “дала плоды, молодея от нежных слов”¹.

Гитлер — это демиург, который “вновь вручил красавицам домашний очаг и веретено”, а “сынам дал в руки заступы и меч” для трудов и войны. Наконец, поэтесса предрекает следующее в духе “Фюрера”, называемого “сердцем и залогом будущности”: “взвощётся пламя, запылает мир белого человека” и “опустится ночь над Западом!” Германия никогда себя не отождествляла с французским и англосаксонским Западом, очевидно, поэтому А. Мигель и написала процитированное. Концовка стихотворения также весьма показательна. Говорится о монолитном единстве Гитлера и Германии, возвещая его “перед всем миром”: **“Ты и мы / теперь неразлучны, / в единстве стоя за нашу землю!”** (“**Du und wir / nie mehr zu trennen, / stehen ein für unser Land!**”)². Видим, что поэтесса всегда ставит Гитлера на первое место, Германию — на второе. У неё, конечно, высокое качество стиха, но свой несомненный талант она сознательно отдала погубителю десятков миллионов европейцев.

О её нацистском настрое говорит и другое её стихотворение, посвящённое Гитлеру (“An den Führer”) в честь победы над Польшей в агрессивной войне 1939 года. Поэтесса восхищена “вождём”, она “чувствует себя обласканной утренними лучами” зари, с которыми “навсегда ушла” тьма старого смутного времени поражений. Обращаясь к Гитлеру, она обязуется: “Тебе ещё служить могу, служа Германии / Талантом, коим меня Бог наградил!” (Dir noch dienen kann, dienend den Deutschen / Mit der Gabe, die Gott mir verlieh!). Концовка стихотворения опять говорит о необходимости жертвенного служения всех немцев Гитлеру (“... Dir zu opfern”).

По свидетельству немецких специалистов, книга стихотворений А. Мигель “Становление и Труд” (“Werden und Werk”, Leipzig, 1938) содержит, кроме процитированного выше стихотворения, и другие, одобряющие нацистскую политику и её последствия. Приводятся соответствующие страницы. Редактор книги поэтессы профессор К. Пленцат (Karl Plenzat) заметил по этому поводу, что А. Мигель “продемонстрировала своё радостное и признательное одобрение Третьего Рейха, свою полную почтения любовь к нашему вождю и герою Адольфу Гитлеру...”

Нацистские позиции поэтессы получили высокую оценку гитлеровского государства. Один из главных деятелей нацистской партии и государства “рейхсляйтер” М. Борман посетил Кёнигсберг и выступил по радио 8 марта 1939 года с приветственным словом, посвящённым шестидесятилетию поэтессы А. Мигель.

В 1939 году А. Мигель за успешное служение Гитлеру была удостоена почётного “Золотого знака почёта” гитлерюгенда, молодёжной организации нацистской партии (“Goldenen Ehrenzeichen von HJ”).

В 1940 году в г. Йене выходит очередной том стихотворений А. Мигель “Восточная земля, стихотворения” (“Ostland, Gedichte”, Jena, 1940). Главным из них стало процитированное выше стихотворение, посвящённое Гитлеру, написанное в знак признательности за покорение Польши. Эта книга была и в личной библиотеке самого Гитлера в рейхсканцелярии.

В 1940 году она вступила в гитлеровскую партию НСДАП. Тогда же ей была присуждена контролируемая Гитлеровским государством, как и всё в сфере культуры, Премия имени Гёте³. Не перечисляю большое количество других нацистских премий, вручавшихся ей, начиная с 1933-го по 1945 год, отсылая к немецкому источнику, то есть к публикации, сделанной общественной организацией “Объединение лиц, преследовавшихся нацистским режимом” (Северный Рейн-Вестфалия), а также к работе российского филолога.

В апреле 1942 года она участвует, поместив свои материалы, в выходявшем ежегодно нацистском сборнике установок и материалов “Творения для Нового порядка наших жизненных законов” (“Schriften für die Neuordnung

¹ Выделено мною. — В. Ш.

² Выделено мною. — В. Ш.

³ Beyer-Peters D. Unwahrheiten über Agnes Miegel // http://www.nrw.vvn-bda.de/texte/0923_agnes_miegel.htm дата обращения — 23.12.2014; Заичевский Е. А. “Бог-годохновенная” муза национал-социализма // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. №2 (июль). С. 60–70.

unserer Lebensgesetze”) берлинского издательства “Zucht und Sitte” (“Дисциплина и нравственность”). Её текст соседствует с писаниями группенфюрера СС Х. Йоста (Hanns Johst).

В 1944 году её имя было включено в специальный “Список талантливых от бога” (“Gottbegnadeten – Liste”), одобренный Гитлером и Геббельсом как “выдающееся национальное достояние”.

В феврале 1945 года А. Мигель эвакуируется из Кёнигсберга морем в Данию. Она была интернирована союзниками до ноября 1946 года за принадлежность к гитлеровской партии и за литературное-публицистическое творчество, проникнутое нацистской идеологией. Даже после капитуляции Германии, когда многим стало ясно, что они ошибались, у Агнес Мигель было собственное мнение. Она не раскаивалась, говоря следующее: “Это я одна должна уладить с моим Богом и ни с кем другим”¹.

В течение полутора лет, до конца 1946 года А. Мигель содержалась в датском лагере для беженцев. Затем она сумела вернуться в Германию в английскую оккупационную зону в замок своих знакомых фон Мюнхаузенов (Нижняя Саксония, г. Апелерн). Там она проходила “денацификацию”. До её завершения в 1949 году ей было запрещено публиковать свои произведения. Как отмечают исследователи, А. Мигель “помогла” начавшаяся “холодная война”, облегчившая её прощение, и то обстоятельство, что в 1947 году англичане устранились от проведения политики “денацификации”, передав дело в руки немцев. Среди последних были знакомые немецкой поэтессы. Они сумели облегчить её участь и ускорить помилование.

Известно, что известный немецкий писатель Эрнст Вихерт, знавший А. Мигель и просидевший несколько месяцев в Бухенвальде за осуждение нацизма (с позднейшим запретом печататься), после окончания войны советовал поэтессе “замолчать навсегда”. Повторяю, поэтесса ни в чём не раскалась.

Целый ряд филологов и историков отмечает значительную роль А. Мигель в нацистской империи Гитлера. Так, Э. Лёве (E. Loewy) в своём исследовании “Литература под свастикой” (“Literatur unterm Hakenkreuz”), выдержавшем несколько изданий, заключил, что в 1930–1940-х годах вследствие своего восторженного “национализма” она “оказалась в кильватере нацистской идеологии”². Подобная же оценка вошла в “Биографический словарь Третьего рейха”, изданный под редакцией Х. Вайсса (Hermann Weiss) в 1998 году. Читаем о “восточнопрусской поэтессе” А. Мигель следующую оценку: “В балладах, не касавшихся до определённого момента политики, начиная с 1933 года, отразилась узнаваемая романтика “Крови и Почвы”, что позволяет заключить о “близости [А. Мигель] к идеям национал-социализма”³.

Дальнейшие исследования западных и отечественных специалистов подтвердили приведённые выводы. Х. Саркович и Альф Метцнер (Hans Sarkowicz, Alf Mentzer) в книге о главнейших представителях немецкой литературы гитлеровского периода заметили, что “правители” причисляли А. Мигель “к особенно привилегированным авторам нацистского времени”⁴.

Подобного рода выводы были подтверждены и даже усилены в опубликованной диссертации британской исследовательницы К. Кирни (Kirsten Kearney). Она посвятила наибольший раздел исследования А. Мигель⁵. Эта работа доступна для прочтения каждому, так как помещена в интернете в книжном формате. В самом начале пространного раздела об А. Мигель шот-

¹ Нимайер У. Агнес Мигель – размышления к 50-летней годовщине смерти // <http://kaliningrad-domizil.ru/portal/information/politik-and-gesellschaft/agnes-migel-razmyishleniya-k-50-letnei-godovschine-smerti/> дата обращения-24.12.2014.

² Цит. по Döschner H.-J. Gutachten zur Rolle der Dichterin Agnes Miegel (1879–1964) im “Dritten Reich”. Автор ссылается на следующее сочинение Е. Лёве, выдержавшее много изданий с 1966 г.: Loewy E. Literatur unterm Hakenkreuz. Das Dritte Reich und seine Dichtung. Eine Dokumentation. Frankfurt, 1983. S. 319.

³ Biographisches Lexikon zum Dritten Reich / Hrsg. v. H. Weiss. – Frankfurt am Main, 1998. S. 319 и далее.

⁴ Sarkowicz H., Mentzer A. Literatur in Nazi-Deutschland. Ein biografisches Lexikon. – Hamburg, Wien: Europa-Verlag, 2002. S. 312.

⁵ Kearney K. Constructing the Nation: the role of the Ballad in twentieth century German national identity with special reference to Scotland. Dissertation. – Stirling: German University of Stirling, 2007.

ландская исследовательница указала, что поэтесса полностью соответствовала придирчивым требованиям, предъявлявшимся нацистами к литераторам. Последние должны были отвечать “их концепции Новой Германии”. Поэтом поэтесса и была приглашена в перестроенную под них Берлинскую академию искусств, в сектор поэзии. Она весьма подходила “для нацистской партии из-за своей популярности и консерватизма”. Её произведения поощрялись к чтению в молодёжных нацистских движениях, гитлерюгенде (НЖ) и Союзе немецких девушек (BDM) для формирования духа будущих поколений Германии¹.

Особенно важным для нас является замалчиваемое калининградскими апологетами А. Мигель обстоятельство. Немецкая поэтесса исходила из националистической мысли, что Кёнигсберг придал особую мощь Германии². Опасаясь возможной потери этого края, она, как отмечает К. Кирни, стала выдавать Восточную Пруссию за “единственный” подлинный оплот германизма, за “хранительницу и защитницу подлинного немецкого духа предков, затухающего в остальной Германии”. Этот подход был провозглашён в её поэме “Мать Восточная Пруссия” (“Mutter Ostpreußen”), впервые опубликованной в 1932 году. К. Кирни делает следующий обоснованный вывод, проясняя, почему нацисты так ухватились за А. Мигель:

“Этот подход, потребовавший торжества единственно “аутентичного” взгляда на нацию в противовес любым другим альтернативным воззрениям, вёл к торжеству наиболее опасных элементов национализма и обеспечивал подходящую почву для развития её мышления и творчества в соответствии с национал-социалистским курсом”.

Подобные, подчас даже более глубокие выводы делаются и отечественной наукой. Е. А. Заичевский, известный исследователь-германист, обратил внимание на такие особенности человеконенавистнического мировоззрения А. Мигель, как, например, оправдание насильственной колонизации Пруссии Тевтонским орденом, одобрение экспансионистских планов Германии, её склонность к расовой “нордической” теории. Поэтесса вольно или невольно готовила почву для обеспечения агрессии против СССР, постоянно употребляя метафору “ветер с востока”, подразумевая необходимость “защиты” от русских, от которых якобы исходит опасность.

Склонность А. Мигель задолго до прихода Гитлера сочинять определённого рода расово-ориентированные произведения привела к тому, что они были рекомендованы к чтению в армии. Так, в кругу таких творений оказалась историческая новелла А. Мигель “Поездка семи членов рыцарского ордена”. Её концовка, отмечает Е. А. Заичевский, стала “своего рода... восхвалением деяний рыцарей Тевтонского ордена на земле пруссов”. Исследователь проследил, как А. Мигель преобразилась в 1930-е годы “в некую девоителъницу, призывающую немцев не забывать о своей колонизаторской миссии на Востоке”. Эта тенденция, ещё более усилившись, проявилась в очередном сборнике стихотворений “Восточная земля” (“Ostland”, 1940). Делается вывод:

“Фактически она поставила себя на службу национал-социализму, став глашатаем захватнических идей Гитлера. “Восточная земля” — это поэтический концентрат политических ожиданий Мигель, ибо основу его составляют не новые стихи (их там всего три), а собрание из всех предыдущих сборников стихотворений определённой направленности, которую можно выразить старинным немецким лозунгом “Drang nach Osten” (“Натиск на восток”. — В. Ш.)”.

На основании своего исследования проф. Е. А. Заичевский пришёл к обоснованному выводу о резком поправлении поэтессы в национал-социалистском направлении в 1932-1933 годах, когда она из приуготовительного “правого сектора” перешла в откровенно нацистский гитлеровский лагерь,

¹ Перевод с англ. яз. мой. — В. Ш.

² Эти земли никогда не были в составе исторической Германии, будучи взятыми с меча немцами лишь в XIII веке после многовекового натиска немцев на балтийских славян и пруссов, поддержанного Римско-католической Церковью, главной силой тогдашнего Запада. См. классическое исследование русского учёного-слависта XIX века А. Ф. Гильфердинга “История балтийских славян” (М.: Русская панорама, 2013 / вступ. статья и комм. В. В. Фомина).

³ Выделено мною. — В. Ш.

став **“одной из фанатичных последовательниц идеологии национал-социализма”**³.

В Калининградской же области, в противоречие здравому смыслу, усиливается апология поэтессы нацизма А. Мигель. Так, **О. Глушкин** и другие деятели ещё в 1990-е годы составили и опубликовали на средства немецкого Фонда Роберта Боша хрестоматию для детского чтения из произведений в основном не российских авторов (наличествуют и русофобские произведения, оценки). Эта книга бесплатно распространялась в школах Калининграда и области. В ней помещён и один рассказ А. Мигель. В послесловии читаем о ней “оправдательный” отзыв: “При национал-социализме не имеющая политического опыта поэтесса опубликовала несколько стихов, выдержанных в нацистском духе”¹. Это прямая ложь, так как у поэтессы было опубликовано много “нацистских” стихотворений, а не “стихов” (стих – это одна стихотворная строка), да и опыт партийной журналистки у неё был, о чём говорилось выше.

Ещё один популяризатор творчества А. Мигель, плодовитая **Лидия Довыденко** в книге “Женщины Пруссии” (выложена и в интернете) в очерке о поэтессе вообще не упоминает о её нацистском прошлом, восторженно повествуя о ней. Подобных примеров навязывания нашей молодёжи любовного отношения к прямым врагам России весьма много. Их число постоянно растёт, создан даже документальный фильм на русском языке, прославляющий А. Мигель, в котором ни слова не сказано о сознательном гитлеризме поэтессы, в котором она так и не раскаялась.

Таким образом, Агнес Мигель ещё до 1933 года воспевала агрессивные деяния Немецкого мира, в частности, “натиск” Тевтонского ордена, оправдывая его агрессию против славяно-прусского Балтийского Поморья, высказывая негативное отношение к славянам. Проявилась её склонность к “нордическому” расизму. Будучи талантливой поэтессой, она имела сильное влияние на немецкую молодёжь в 1920-е годы и позднее, воспитывая воинственность по отношению к Русскому Миру. Она убеждала читателя, что с “востока” исходит смертельная опасность для Германии, утверждая, что Кёнигсберг – это главный оплот германизма, немецкого духа, без которого Германии не быть. Она, по сути, снимала ответственность с Германии за развязывание Первой мировой войны.

Её “фёлькиш-националистический” настрой был “на ура” встречен национал-социалистской верховной властью, установившейся в 1933 году. А. Мигель сознательно поддержала Гитлера как спасителя отечества, превознося его как божество, ниспосланное спасти немцев, если они будут достойны своего фюрера. **Она была убеждённой нацисткой и “музой национал-социализма”**. Этот верный вывод сделал Е. А. Заичевский, специально анализировавший нацистскую литературу 1933–1945 годов. Эта сторона творчества А. Мигель замалчивается её адептами в Калининграде и Калининградской области. В лучшем случае говорится о её наивности и романтизме, толкнувших её в объятия фашизма. Так молвят пронемецкие агитаторы, очевидно, отработывая получаемые с Запада гранты.

Навязывание молодёжи в школах и вузах чувства любви к А. Мигель и подобным ей “героям” “региональной истории”, очевидно, является хорошо спланированной операцией по пресловутому “переформатированию” сознания калининградской молодёжи с целью её ментального отрыва “от Москвы”. Цель западных кураторов проекта – устранить у россиян защитную установку “свой-чужой” для того, чтобы вредное и чуждое, включая пропаганду нацизма, сделать сначала приемлемым, а затем и необходимым фоном местной жизни. Очевидно, предполагается, что повзрослевшие молодые люди, наслушавшись галдежа германизаторов, будут “переформатированы” в недоброжелателей собственного отечества, перестанут ценить принадлежность к России, став активными проводниками сепаратизма бандеровского типа.

Важно учесть и то обстоятельство, что в течение последних лет в ФРГ идёт кампания, ведущаяся здоровыми силами, по обратному переименованию улиц, школ и т. п., которым ранее было присвоено имя Агнес Мигель, вследствие её очевидного нацистского прошлого. В Дюссельдорфе это уже произошло, в г. Мюнстере городские власти поставили этот вопрос на повестку дня

¹ Лики родной земли. Калининград, 1999. С. 267.

и т. д. Немецкая газета “Gegenwind”, имеющая и интернет-издание, сообщила о ходе этого процесса.

Данная информация тем более важна, что представители немецких реваншистских кругов в качестве довода, подкрепляющего их желание отстоять имя нацистки А. Мигель, сообщают, что в Калининградской области России к А. Мигель испытывают почтение. Так, М. Копп (Marianne Kopp), глава Общества почитателей А. Мигель, в своём ответе на критические высказывания о деятельности поэтессы профессора Э. Риббата (Prof. Dr. Ernst Ribbat) пишет: “Даже в сегодняшнем Калининграде чтят Агнес Мигель как немецкую поэтессу и **принимают её поэзию**”¹.

Итак, очевидна недопустимость, по сути, практики переписывания истории Второй мировой войны вообще и в Калининградской области, в частности, путём навязывания противоестественного для россиян почитания чуждых и враждебных нам деятелей, в частности, поэтессы Агнес Мигель.

В данном материале затронут лишь один эпизод в идущей с благословения влиятельных сил Запада кампании “переформатирования” сознания европейцев, в том числе и граждан России, в нужном для реваншистов направлении. Он весьма показателен и типичен. Несомненно, российским историкам, как и другим гуманитариям, следует усилить отпор нарастающему потоку лжи, проникающей уже и в университетские аудитории, в которых подчас рекрутируются сторонники противоестественной западнизации российского социума во имя геополитического торжества стран Североатлантического союза.

¹ Выделено мною. — В. Ш.